

Расим Балаев

Коллекция Ученых статей 1982 28 мая

Когда на экраны вышел фильм «Насими» Азербайджанской киностудии, зрители обратили внимание на исполнителя главной роли Расима Балаева. Артист рассказывал с экрана о величии духа своего героя. Балаев читал стихи Насими, и казалось, что вот прямо сейчас, на глазах, рождаются они в глубинах измоленной души поэта. С мастерством, удивительным для вчерашнего студента, Расим Балаев из цветущего юноши превращался в изможденного старца, человека, с достоинством принявшего мученическую смерть.

Но сколько было сомнений! Доверить воплощение образа великого поэта актеру, сыгравшему в ту пору в кино одну-единственную небольшую роль? Разве под силу ему показать глубину характера гениального поэта и философа, в свой страшный век восславившего человека?

На одной из пресс-конференций Расим Балаев назвал определяющим для своего творчества необходимость в любой роли психологической глубины, многозначности, без которых нет в экранном образе ни подлинного чувства, ни истинной радости, ни страдания, а значит, нет жизни. И каждая новая лента с участием Р. Балаева убеждала зрителя, как превосходно использует актер драматургический материал, неоднозначность характеров, тот самый «второй план», без которого нет настоящего искусства.

А потом была роль Бабека, которая открыла перед зрителем неисчерпаемость дарования актера. Перед постановщиком ленты Эльдаром Кулиевым и исполнителем главной роли стояла трудная задача — рассказать о незаурядной личности Бабека, ставшего выразителем национального самосознания своего народа, о его таланте военачальника, стратега и тактика. Развернуть на экране картину сражений «маленького Карфагена», как называли историки тогдашний Азербайджан, против халифатского войска. Хотелось, чтобы в центральном образе фильма зрители увидели челове-

ка, остро чувствующего страдания других и умеющего всего себя подчинить одной цели — борьбе за независимость.

В начале фильма Р. Балаев играет юношу горячего, нетерпеливого — ему еще далеко до мудрого государственного мужа. Его поступками движет убежденность в том, что все зло, все несправедливости мира можно разрубить ударом меча. Гоним вражеский отряд по пыльной дороге закованных в цепи его соотечественников — Бабек готов один сразиться с поработителями и погибнуть, предпочитая смерть позорному выжиданию.

Кинематографисты вспоминают, как волновался Расим Балаев перед фильмом. Он весь был переполнен ролью, мог говорить о ней часами, вдохновенно рассказывать о далеком IX веке, о борьбе хуррамитов против владычества иноземцев, о герое своем — Бабеке, об источниках той мощи духа, что дали ему силы 22 года громить войска халифа. История средневекового Азербайджана не знает фигуры более значительной, чем Бабек, и актер все время мучился сомнениями: сумеет ли он это выразить, раскрыть, воплотить?

Образ Бабека, созданный Расимом Балаевым, — несомненная творческая удача. Актер сыграл характер сложный, показал его развитие на протяжении значительного отрезка времени.

Особенно впечатляют финальные эпизоды картины. Нет рядом с Бабеком друзей и близких. Разгромлено движение, сам он в плену. Но предстоит встреча с сыном Бугдаем, мальчиком, предавшим отца и его борьбу. «Ты посмел предать передо мной? — спросит его Бабек. — Неужели ты так и не понял, что прожить один день свободным лучше, чем сорок лет ярмо носить на своей шее?..». В этих словах — вся суть борьбы Бабека, весь смысл его героической жизни и героической смерти.

А. АЛЕКСАНДРОВ.